

О МУЗЫКЕ ВЕЛИКОЙ И ПРЕКРАСНОЙ

ПРИВЫЧНОЕ подчас становится незаметным. Мы не видим ничего особенного в том, что каждое значительное наше произведение становится известным буквально миллионной аудитории. Но ведь дадеко не всегда было так! Гениальнейшие симфонии и фортепьянные сонаты Бетховена, обращенные ко всему человечеству, долгое время были известны лишь узкому кругу посетителей аристократических салонов. Не лучше обстояло дело у Шопена. Великий Моцарт скончался тридцати пяти лет от роду, не выдержав крайнего напряжения физических и душевных сил в борьбе за право свободного творчества. Четырьмя годами меньше прожил Франц Шуберт, так и не услышавший лучших из своих замечательных симфоний. Для Мусоргского, Бородина, Шумана и Баха каждое публичное исполнение собственных произведений было крупнейшим событием, величайшим творческим счастьем. Мы считаем само собой разумеющимся, что стоит любому из нас написать оперу, симфонию, кантату, балет, инструментальный концерт, как они сразу же зазвучат в исполнении квалифицированнейших театров, оркестров, хоров.

Великое счастье творить, зная, что твой труд нужен людям, творить для народа. Великое счастье это, но вместе с тем и великая ответственность!

Творить для народа... Я вновь и вновь ощутил всю глубину и силу этих тоже ставших привычными простых слов, услышав речь Никиты Сергеевича Хрущева на Третьем всесоюзном съезде писателей. Речь эта буквально потрясла меня своей простотой, глубиной и ясностью решения кардинальных проблем, стоящих перед нашим художественным творчеством, взволновала предельной искренностью, непосредственностью, душевной теплотой тона, горячей заинтересованностью в судьбах советского искусства.

Основные положения речи Н. С. Хрущева на Третьем всесоюзном съезде писателей, как мне кажется, имеют прямое отношение не только к писателям, но и ко всем творческим работникам, в том числе и к нам, композиторам. Вновь и вновь партия поставила перед нами проблемы знания жизни, служения народу, овладения высоким мастерством, полного, глубокого, яркого отражения современной действительности. Не пытаясь в одной статье рассмотреть все эти сложнейшие вопросы, я попробую остановиться лишь на одном из них — современной теме и ее художественном воплощении. Проблема эта имеет, на мой взгляд, сейчас особое значение для советской музыки.

Советское музыкальное творчество в целом добилось огромных успехов. Советское искусство и, в частности, музыка занимают ведущее место в мировой культуре. За последние годы во время раз-

В редакцию «Советской культуры» продолжают поступать отклики на Третий съезд писателей СССР. Сегодня мы публикуем статью композитора Арама Хачатуряна.

личных зарубежных поездок я все больше и больше убеждаюсь в этом. Десятки и десятки сочинений наших крупнейших мастеров прочно вошли в мировой концертный репертуар, стали предметом внимательного изучения музыкантов-профессионалов. И все же жизнь идет впереди нас. Творческие дела советского народа так грандиозны и так прекрасны, что если бы мы сделали во много раз больше, чем сделано, то и этого было бы мало, чтобы показать жизнь советского народа во всем ее великом размахе, созидательном творчестве, многообразии.

Современность, окружающая действительность — неиссякаемый источник вдохновения для каждого истинного художника. Работа над современной темой играет важнейшую роль для укрепления связей с жизнью, овладения высотами мастерства. К сожалению, появляются сочинения, где современная тема выражена только в названии, в предпосланной литературной программе, и является, по существу, если можно так выразиться, лишь «обложкой» произведения. Конечно, подобная музыка не взволнует слушателя. Нельзя формально, пассивно, флегматично-равнодушно создавать произведения, которые дышали бы страстностью и звали на подвиги героические.

Современны те произведения, которые глубоко волнуют массового слушателя, отражают его думы, чувства, помыслы и желания. Чтобы добиться этого, недостаточно написать какое-либо сочинение и предпослать ему затем актуальную программу. Нужно ясно и точно представить себе, что именно явится темой твоего произведения, найти предельно простые, искренние, но отнюдь не обедненные выразительные средства, добиться мастерского воплощения своего замысла. Пора уже нам в решении проблемы современности не ограничиваться скольжением по поверхности явления, а идти вглубь и вширь, стремиться к созданию произведений непреходящей художественной ценности.

Последнее мне хотелось бы особо подчеркнуть. Вопрос творческой требовательности, жесточайшего самоконтроля, тщательной отделки замысла, решительного повышения критериев оценки художественного произведения нашей общественностью становится сейчас весьма актуальным. Народу не нужны акторские, насмешливые, художественно несовершенные «опусы». Партия за последние годы не раз напоминала нам об этом. В духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше». Проблема мастерства — важнейшая непреходящая проблема, решение которой потребует от нас полного напряжения всех творческих сил. Нужно писать так, чтобы каждое сочинение представлялось тебе крупнейшим событием в жизни, чтобы ты всегда мог с честной душой и самому себе, и своим слушателям сказать: я сделал все, что было в моих силах, отдал этому всю свою энергию, опыт и талант.

Проблема воплощения современной темы в музыке неразрывно связана с проблемой современного музыкального языка, отбора интонационно выразительных средств. Архаичность языка, его нарочитая искусственность неминуемо приведут к тому, что произведение окажется холодным, безжизненным, мертворожденным. Нужно неустанно вслушиваться в процесс интонационного обновления музыкального языка, обогащения его за счет находок народного творчества. Ведь именно оно является наиболее чутким барометром новых интонаций. Вслушайтесь хотя бы в те интереснейшие изменения, которые происходят в музыке народов СССР за последние десятилетия. Как мне кажется, в настоящее время отличительными чертами этого современного музыкального языка, близкого и понятного массовому слушателю,

являются яркий мелодизм, душевный оптимизм, все более и более утверждающаяся диатоничность мелодики и гармоник, многообразие форм полифонического изложения, красочность и богатство оркестрового колорита.

Блестящий пример тому Седьмая симфония Сергея Прокофьева и Одиннадцатая симфония Дмитрия Шостаковича. В каждой из них повсюду проявились и неразрывно связанные прочнейшие связи с народным мелосом, и мелодическое богатство, и диатонизм мышления, строго тонального при всем своем модуляционном богатстве, и то блестящее владение оркестром, когда тембр из звуковой краски превращается в активный драматургический фактор. Много ценного с этой точки зрения представляют замечательная Четвертая симфония Дмитрия Кабалевского, его же кантата «Ленинцы», отличающаяся мужественным, энергичным эмоциональным тоном, талантливые оперы Тихона Хренникова «В бурю», «Мать» и незаслуженно забытый «Фрол Скобеев», а также ряд последних сочинений Георгия Свиридова, где автору удалось найти ряд любопытнейших приемов предельно простого и яркого изложения глубоких, волнующих мыслей.

И еще одно крайне существенное замечание в связи с проблемой современного музыкального языка. Все наиболее художественно значительные произведения последних лет отличаются яркой национальной окрашенностью музыкальной речи. Собственно, так было всегда, но сейчас национальный колорит музыкального языка стал гораздо более емким, многообразным, сложным и вместе с тем отчетливо ощутимым понятием. Градущие поколения с удивлением будут наблюдать, сколь стремительно развивались музыкальные культуры десятков и десятков народов Советского Союза, как каждая из них за считанные годы расцветала пышным цветом, развивала свои неповторимо оригинальные черты.

Яркость национального колорита музыкальных сочинений — отнюдь не свидетельство их национальной ограниченности. Напротив, в музыке ярче и очевиднее, чем где-либо, мы наблюдаем процесс диалектического перехода ярко национального в подлинно интернациональное. Москвичи любуются на спектаклях азербайджанской декады замечательным балетом Кара Караева «Семь красавиц». Этот высокий образец современного национализма азербайджанского симфонизма интернационален по своему звучанию. Автор его творчески развил элементы азербайджанской народной музыки, обогатил их многими достижениями русской и мировой классики, лучших образцов советской музыки и создал свой, оригинальный стиль.

Вслушиваясь в современность, мы должны при этом неустанно учиться у классиков. Мы, советские композиторы, ни на миг не имеем права забывать о том, что на нашу долю выпала большая честь стать наследниками, преемниками славных традиций русской классики. Только при условии вдумчивого изучения богатств классического наследия можно овладеть композиторским мастерством, понять «секрет» создания произведений, по словам Глинки, «равно докладных знатокам и простой публике».

Хочу закончить тем, с чего начал. Мы живем в удивительное, необыкновенное время. Ни один из художников прошлого даже и не мечтал о таком положении, когда каждое его сочинение немедленно выносилось на суд народа. Да, великое счастье — творить в историческую эпоху строительства коммунистического общества! Отдадим же все свои силы созданию воистину прекрасных произведений! Претворим в жизнь мудрый совет Н. С. Хрущева «глубже вторгаться в жизнь, изучать ее, воплощать в художественных образах все новое в жизни Советской страны, глубже показывать человека — создателя всех материальных и духовных ценностей нашего общества».

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.